

Демократизация Ближнего и Среднего Востока по-американски: сделать сложное невозможным

Андрей Румянцев

Lüders M. Wer den Wind sät: Was westliche Politik im Orient anrichtet. München : C. H. Beck, 2015.

В рецензии кратко изложены и прокомментированы ряд наиболее удавшихся тезисов работы немецкого востоковеда и публициста Михаэля Людерса, посвященной влиянию стран Запада на политическое, социальное и экономическое развитие Ближнего и Среднего Востока. Немецкий автор выстраивает цепь событий в ряде стран региона, в которых политика и действия Запада привели к отрицательным результатам, а попытки имплантировать демократию завершились заменой одной диктатуры другой, установлением фундаменталистских режимов либо развалом государства. Автор рецензии показывает роль книг подобного жанра в механизме формирования общественного мнения в Германии. При этом автор предлагает свою оценку круга научных задач, которые можно решить, обратившись к этой книге.

→ *Ближний и Средний Восток; демократизация; политическое развитие; революция; переворот; общественное мнение*

Название книги немецкого публициста и специалиста по Ближнему Востоку Михаэля Людерса говорит само за себя: «Кто сеет ветер: К чему приводит политика Запада на Ближнем и Среднем Востоке»¹. Автор не скрывает, что эта книга преследует цель «расквитаться с политикой Запада, которая претендует на то, что она строится на «ценностной» основе, но оставила после себя выжженную землю на Ближнем и Среднем Востоке». Для достижения этой цели Людерс выбирает простой подход: описывает события в развитии ряда стран региона, связанные с вмешательством Запада, в первую очередь США. Хотя большинство фактов, изложенных в книге, в принципе известны, собранные воедино в концентриро-

ванной форме они производят глубокое впечатление.

Книга начинается с описания событий в Иране в начале 1950-х годов, о которых сейчас не принято вспоминать, но которые оказались судьбоносными для последующего развития Ирана и тем самым всего региона. После этого в ней излагается ретроспективная точка зрения автора на развитие событий в Афганистане и Ираке, приведших к возникновению «Аль-Каиды» и «Исламского государства»². Далее дается краткий анализ «арабской весны», описывается ситуация в Сирии, Ливии, Египте и Тунисе. Завершает работу анализ палестино-израильского конфликта и краткое изложение авторского видения будущего развития ближневосточного региона в общемировом контексте.

¹ «Кто сеет ветер, тот пожнет бурю» — пословица, основанная на библейской фразе (Книга пророка Осии, гл. 8, ст. 7).

² Организации, запрещенные в России.

Ниже мы более подробно разберем несколько приводимых автором сюжетов, представляющих особый интерес для конституционалистов и политологов.

1. Путч в Тегеране

Краткое правление в Иране премьер-министра Мохаммеда Моссадыка в 1951–1953 годах было наполнено бурными событиями, главным из которых стала национализация нефтяной отрасли, находившейся до этого под контролем британской компании «Anglo-Iranian Oil Company» («Англо-иранская нефтяная компания», в отечественной историографии известна как АИНК). Летом 1953 года после массовых беспорядков Моссадык был отстранен от власти, в стране установилась диктатура шаха. Уже тогда существовало подозрение, что это произошло при участии внешних сил. Много лет спустя это подозрение получило подтверждение. В США были рассекречены документы ЦРУ об этих событиях, которые подтвердили, что свержение Моссадыка было результатом операции, организованной ЦРУ и британской разведкой МИ-6³.

В книге кратко описывается технология путча. Основной упор был сделан на армию, деклассированных элементов, а также подкупленных журналистов. Вот как изложены в книге план ЦРУ в заключительный день и его реализация:

«Этап I: Массовая демонстрация. 6:00–10:30». Четыре банды молодчиков по несколько сотен человек в каждой, одна из них под предводительством уличного бандита по имени Шабан Джафари, по прозвищу Бимух («Безбашенный») направляются в квартал Базара в Тегеране и терроризируют население.

«Этап II: В дело вступают вооруженные силы и агенты в штатском. 10:00–15:00». Захватываются министерства внутренних и иностранных дел, а также ряд других правительственных зданий. Захвачены и подожжены здания издательства, симпатизирующих Моссадыку. Захвачены отделения полиции,

мерия, телеграф, главное управление полиции и управление военной полиции.

«Этап III: Танки блокируют центр города. 5:00–14:30».

«Этап IV: Реализуются главные цели. 14:00–19:00». 14:00–16:00: захвачено Радио Тегерана. 16:00–17:00: Захеда (новый премьер-министр и сторонник шаха) обращается с речью к нации, которая передается по каналу Радио Тегерана. 14:00–19:00: дом Моссадыка подвергается осаде. 19:00: Моссадыку удается бежать.

По сути, свержение Моссадыка было первой «оранжевой революцией» или первым «майданом». Людерс подчеркивает, что схема смены правительства, использованная в Иране, впоследствии неоднократно применялась в других странах. Важным элементом в подобных операциях является демонизация лидера, которого необходимо устранить. Так, одна из мер в ходе иранской операции ЦРУ была сформулирована следующим образом: «развеять иллюзии иранского населения по поводу мифа о патриотизме Моссадыка, для чего необходимо акцентировать внимание на его сотрудничестве с коммунистами, а также на злоупотреблении положенными ему по конституции полномочиями по мотивам личной жажды власти». Сравнение с Гитлером также является обязательным атрибутом в подобных кампаниях. Последовательно такому сравнению подвергались Моссадык, Президент Египта Насер, Садам Хусейн, бывший Президент Ирана Ахмадинежад, Башар Асад и... Владимир Путин, упоминанием имени которого немецкий автор завершает перечисление.

В принципе, Моссадык не был антизападным политиком, он получил образование во Франции и Швейцарии и, по характеристике автора, «как, наверное, сказали бы сейчас, разделял западные ценности». В 1951 году американский журнал «Тайм» признал его «Человеком года». Позиция правительства США в отношении Ирана не отличалась последовательностью. Даже после национализации нефтяной отрасли Президент Трумэн полагал насильственное решение иранского конфликта серьезной ошибкой. Однако сменивший его Президент Эйзенхауэр согласился с доводами Черчилля и одобрил участие США в операции по свержению Моссадыка. Такое «шарахание» стало фирменным сти-

³ Подборка документов по операции «Аякс» доступна по адресу: URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB435/> (дата обращения: 01.02.2016).

лем внешней политики США в этом регионе. Можно вспомнить знаменитое фото рукопожатия Саддама Хусейна и Дональда Рамсфелда в 1983 году, а также последовательное превращение Каддафи из изгоя в партнера, а потом опять в изгоя.

Вмешательство Запада оказало решающее влияние на дальнейшую судьбу Ирана. Людерс указывает, что среди историков не существует принципиальных разногласий в оценке причинно-следственной связи: без свержения Моссадыка не было бы революции 1979 года и прихода к власти шиитского духовенства. Вместо того чтобы стать умеренной конституционной монархией с сильными элементами демократии и толерантным внутренним режимом, Иран последовательно прошел через шахский режим, исламскую революцию и фактически пришел к модели теократического государства. Непростое, но органичное развитие страны было грубо прервано. Существовавшие объективно серьезные противоречия между разными группами населения были искусственно усилены, а общество тем самым окончательно расколото. В итоге этого при всех сменявших друг друга режимах из Ирана массово эмигрировали последователи проигравшей стороны, причем страну покидали далеко не худшие люди, представители интеллектуальной элиты, что не могло не сказаться отрицательно на ее развитии.

2. Иракская трагедия

Даже среди радикальных исламистов группировка «Исламское государство» отличается особой жестокостью. Людерс показывает причины этого. На протяжении длительного времени в Ираке происходило угнетение или просто уничтожение элементов цивилизованного обхождения людей друг с другом. В 1981—1988 годах Ирак находился в состоянии тяжелой изматывающей войны с Ираном. После вторжения в Кувейт и последовавшей после этого первой иракской войны Ирак оказался под режимом санкций, введенных по инициативе США. Внешний долг, образовавшийся за время ирано-иракской войны, достиг чудовищных масштабов. В итоге страна была лишена завоза самого необходимого, включая медикаменты. В период между 1990 и 2003 годами в Ираке произо-

шел развал системы здравоохранения и образования. После свержения Саддама Хусейна американские оккупационные власти не были заинтересованы в выстраивании новых институтов публичной власти, по сути, предоставив население самому себе.

Кадры правительственной партии «Баас», армии, а также спецслужб были выставлены на улицу. Впоследствии представители этих категорий составили костяк «Исламского государства». На этом фоне можно вспомнить, что в Западной Германии после непродолжительного периода денацификации перешли к активному использованию прежних кадров в организации нового государства. В наше время эту политику часто подвергают критике, в том числе в самой Германии, но это, как минимум, помогло избежать серьезной внутренней оппозиции новому режиму.

В новом же иракском государстве, претендующем на звание демократии, воцарилось то, что Токвиль называл «тиранией большинства». Власть оказалась в руках шиитов, которые сочли это удобным поводом для того, чтобы отомстить суннитскому меньшинству за свои страдания в прежние времена. Все это привело к ужесточению нравов и создало необходимую базу для появления «Исламского государства». Людерс обращает внимание на другой важный момент: за время санкций в Ираке был разрушен существовавший здесь ранее и многочисленный для арабской страны «средний класс», который мог бы стать стабилизирующим фактором для нового правительства.

3. Быстро строится только бутафорская демократия

Людерс негативно оценивает действия по «демократизации» стран Востока, находящихся в той или иной степени зависимости от Запада. Так, в этих странах в обязательном порядке проводятся выборы, масштабы манипуляции на которых, особенно в Афганистане и Египте⁴, ставят под сомнение их леги-

⁴ Согласно официальным данным, на президентских выборах 2014 года фельдмаршал ас-Сиси получил 96,91 % голосов при явке 47,5 %. См.: URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/102841/Egypt/Politics-/ElSisi-wins-Egypt's-presidential-race-with-.aspx> (дата обращения: 01.02.2016).

тимность. Демократические структуры носят бутафорский характер и больше служат для «внешнего» употребления: правительства западных стран могут заявлять, что их партнером является демократически избранное правительство, а не очередной диктатор.

Важный аспект критики, изложенной в книге, сформулирован в следующих двух предложениях: «Западные политики по возможности избегают говорить об интересах. Гораздо охотнее они создают впечатление того, что они проводят всеобщую кампанию по демократизации и облагодетельствованию мира». Злая ирония заключается в том, что даже преследование своих собственных интересов у западных стран получается с переменным успехом. Так, разрушение общественных и государственных структур в странах Востока приводит к тому, что образовавшийся властный вакуум заполняют исламисты разного толка, отнюдь не прозападной ориентации. В связи с этим Людерс пишет об эффекте «бумеранга».

Автор относится скептически к самой возможности мгновенной демократизации арабских стран, особенно тех, которые находятся в кризисной ситуации: «демократия не может существовать в условиях развала государства, феодальной структуры общества, этнических и религиозных конфликтов». Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания. Оба наиболее значимых случая удавшейся демократизации, инициированной «извне», в послевоенных Германии и Японии, произошли в культурно гомогенных странах. Тунис, единственная арабская страна, в которой после свержения авторитарного режима смогли укорениться демократические структуры, также отличается относительно высокой однородностью населения, различающегося в первую очередь уровнем благосостояния, то есть своей «классовой» принадлежностью.

Анализируя характер так называемой «арабской весны», автор полагает, что она не потерпела поражение, просто надежды, которые на нее возлагались, были необоснованны. Для того чтобы в арабских странах установился другой политический и социальный строй, потребуется гораздо больше времени, возможно, это вопрос нескольких поколений. Именно столько потребовалось Европе, если брать в качестве отсчета 1789 год. Большое значение при модернизации арабских стран

имеет вопрос о роли и месте ислама в обществе. В то время как умеренные исламисты в Тунисе смогли справиться с этой задачей, что привело к стабилизации ситуации, это не удалось идеологически родственному движению «братьев-мусульман» в Египте, которые хотя и пришли к власти после демократических выборов, но быстро потеряли всякую поддержку за пределами круга своих избирателей: «Трагичность военного путча в Египте, — пишет автор, — заключается в том, что он закончил это болезненное, но крайне необходимое упражнение в демократии и вновь вернул страну в состояние диктатуры».

Стремление населения к изменению статус-кво оказывается жертвой геополитических устремлений других стран. Так, развитие событий в Сирии происходило в три этапа. На первом, относительно мирном этапе часть населения, в первую очередь представители суннитской бедноты, выступала за улучшение своего положения, на что режим ответил несоизмеримыми репрессиями. Это, в свою очередь, привело к эскалации конфликта, который быстро принял конфессиональный характер и отошел от хорошо знакомой схемы «антинародное правительство против обездоленного народа». На третьем этапе решающую роль начали играть внешние силы. Война перестала быть сугубо гражданской, превратившись в «представительскую» (нем. *Stellvertreterkrieg*, англ. *proxy war*). По мнению автора, основной мотив, почему западные державы стремятся к свержению Асада, не демократизация или утверждение прав человека, а сугубо геополитические соображения, а именно стремление разорвать ось Ливан (Хезболла) — Сирия — Иран. Позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском конфликте обусловлены их соперничеством за господство в регионе и, возможно, исламском мире в целом. По прочтении книги остается, однако, не очень понятной мотивация России и Китая, поддерживающих правительство Асада, которая описана в одной краткой фразе: «не отдать Сирию Западу». Однако это не может быть целью, а лишь средством для достижения цели.

4. Книжное царство свободы

Книга Людерса — это не сухой научный трактат, она относится к особому жанру научно-

популярной или документальной публицистики. Подобные издания являются важным фактором общественного мнения в Германии и некоторых других европейских странах, по причине чего имеет смысл более подробно осветить структуру существующего здесь информационного поля. Немецкий медиаландшафт состоит из трех основных групп: телерадиовещательных станций, периодической печати и книжных издательств. Телерадиовещание характеризуется максимальным охватом аудитории и минимальным разнообразием информации, носящей по наиболее важным вопросам стереотипный характер. Периодическая печать — газеты и журналы — отличается бóльшим разнообразием. Но максимальный уровень плюрализма достигается в области книжных изданий. Германия является страной с развитой книжной традицией, что выражается в существовании большого числа самых разнообразных издательств, а также в наличии устойчивой читательской среды. Хотя немецкие интеллектуалы любят при случае попенять на то, что во Франции дела обстоят гораздо лучше, но это критика по принципу «лучшее — враг хорошего».

Одна из особенностей немецкого книжного мира заключается в оперативном издании книг, посвященных текущим событиям. Книга Людерса относится именно к этой категории. Интересно, что такие книги, как правило, представляют тему в ином свете, чем это делает телевидение. Возможно, сказываются особенности книжного формата, а возможно, простой коммерческий расчет: если книга будет повторять в печатном виде то, что говорили по «зомбоящику», то ее просто никто не купит. Так или иначе, но человек, недовольный уровнем или характером освещения каких-то событий по телевидению или в периодической печати, скорее всего, сможет найти подходящую и доступно написанную книгу, которая удовлетворит его интерес. В области толкований текущих событий книги составляют реальную конкуренцию другим источникам информации. Конечно, книга не может быть источником новостей, но в этой дисциплине все традиционные СМИ, включая телевидение, проигрывают новостным сайтам.

Книга Людерса оказалась востребованной, после первого издания весной 2015 года она выдержала 15 дополнительных тиражей, количество выпущенных экземпляров достиг-

ло шестизначной цифры⁵. В книжных магазинах книга выложена на полочках для бестселлеров, сам Людерс регулярно проводит авторские чтения, традиция которых здесь до сих пор не утрачена. Критическая направленность книги не является чем-то специфическим. Большинство немецких книжных изданий, посвященных ближневосточной проблематике и рассчитанных на широкий круг читателей, характеризуют политику Запада в этом регионе скорее отрицательно. В определенной степени это коррелирует с немецкой внешней политикой. Общеизвестно, что правительство Шрёдера отказалось от участия во второй войне в Ираке. Это не вызвало особого удивления, если учесть, что социал-демократы (СДПГ), в отличие от демократов христианских (ХДС), традиционно не являются сторонниками жесткой привязки к политике США. Но стало уже забываться, что в 2011 году при голосовании в Совете безопасности ООН по поводу резолюции, разрешающей установление так называемой «бесполетной зоны» над Ливией, правительство Меркель воздержалось, что стало настоящим афронтом по отношению к союзникам по НАТО. Тогда этот шаг был раскритикован системными немецкими СМИ, но теперь он считается чуть ли не самым важным (и положительным) поступком тогдашнего министра иностранных дел Гвидо Вестервелле во время его пребывания на этом посту.

5. Для кого может быть полезна эта книга

Работа Людерса — это в первую очередь публицистический феномен. На 175 страницах автор изложил огромный объем материала по очень сложному региону. При этом очень многое не могло не остаться за кадром. К тому же в книге отсутствует систематизированный набор источников, лишь в отдельных цитатах из периодики указываются названия изданий и даты публикаций. По этим причинам книга может служить лишь для первоначального ознакомления с описанной в ней проблематикой. Серьезный исследователь будет обязан

⁵ Рецензент специально обратился в издательство «Бек» с вопросом о тираже, но оно, как и многие другие, по традиции не называет точные объемы издания своих книг.

продолжить изучение интересующих его вопросов, обратившись к более традиционной академической литературе.

Можно присоединиться к мнению Людерса о том, что демократизация и поддержка прав человека не являются приоритетными задачами западных демократий в их политике на Ближнем и Среднем Востоке. Однако каковы реальные мотивы, понять крайне сложно, и сводить все к обеспечению доступа к углеводородам и гарантированию безопасности Израиля, как это делает автор, является серьезным упрощением.

Вообще, вопрос о мотивах, движущих политикой стран (а точнее, правительств этих стран), хотя и является излюбленной темой публицистов, малодоступен для научного анализа. Для такого вывода существуют объективные причины. Различные политические силы в определенной стране могут иметь очень разные представления, что для нее хорошо, а что плохо. Более того, даже одна и та же политическая сила может находиться в ситуации интеллектуального пата при определении целей, которые она должна преследовать в своей деятельности. В подобных случаях решения принимаются под воздействием случайных, субъективных факторов, систематическое изучение которых не может быть основным предметом научных исследований.

Румянцев Андрей Георгиевич – доктор права (Dr. jur.).

post@law.net.ru

Библиографическое описание:

Румянцев А. Демократизация Ближнего и Среднего Востока по-американски: сделать сложное невозможным: Рецензия на книгу: Lüders M. Wer den Wind sät: Was westliche Politik im Orient anrichtet. München : C. H. Beck, 2015 // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2016. № 1(110). С. 151–156.

Middle East Democratization, American Way: Stepping from the Difficult into the Hopeless

Andrey Rumyantsev

Dr. jur. E-mail: post@law.net.ru

Abstract

The review summarizes and comments on some of the most interesting theses from the book written by the German Orientalist and political writer Michael Lüders – ‘Who Sows the Wind: What Does the West Bring to the Orient’ [*Wer den Wind sät: Was westliche Politik im Orient anrichtet*. Von Michael Lüders, München: C. H. Beck, 2015. 175 S.]. As the very title of the book suggests, this pamphlet discusses the impact of the West and Western policies on the political, social and economic development of the Middle East which, according to the German author’s pen, was quite negative if not even destructive. The book, though, as the reviewer’s author stresses, was a big success in Germany, with six-figure circulation of 16 printings. Michael Lüders presents in his book a series of revolutions and counterrevolutions, mutinies and coup d’états, which in his opinion resulted from the Western, first of all American, involvement. The list of these attempts to ‘improve’ the Oriental society and give the countries of this region a democratic perspective starts with the overturn of the Mossadegh government in Iran in 1953 and continues up to our days, to crises in Iraq, Syria, Libya, etc. The reviewer, not repudiating the author’s anti-American stance, focuses on the role of the books of this sort in the mechanism of formation of public opinion in Germany and why they are popular in a rather wide audience. The reviewer also suggests a range of scientific and scholarly problems arising before the eyes of the thoughtful reader and explains, which research objectives could and which could not be achieved by reading this book.

Keywords

Middle East; democratization; political development; revolution; coup d’état; public opinion.

Citation

Rumyantsev A. Demokrtizatsiya Blizhnego I Srednego Vostoka po-amerikanski: Sdelat’ slozhoe nevozmozhnym. Retsetsenziya na knigu: Lüders M. Wer den Wind sät: Was westliche Politik im Orient anrichtet [Middle East Democratization, American Way: Stepping from the Difficult into the Hopeless. A review of ‘Who Sows the Wind: What Does the West Bring to the Orient’ by Michael Lüders]. *Sravnitel’noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2016, no. 1, p. 151–156. (In Russian).

References

Lüders M. (2015) *Wer den Wind sät: Was westliche Politik im Orient anrichtet*. München: C. H. Beck.